

Особенности копинг-стратегий и психологического благополучия осужденных мужского и женского пола

Шарипова Ф.А.

Российский университет дружбы народов (ФГБОУ ВПО РУДН), г. Москва, Российская Федерация; Ташкентский государственный юридический университет (ТГЮУ), г. Ташкент, Республика Узбекистан

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6315-2801> e-mail: sharipova.fc@gmail.com

В статье приводятся данные исследования копинг-стратегий и психологического благополучия личности осужденных мужского и женского пола, половая специфика их проявлений. Было обследовано 109 человек (53 мужчины и 56 женщин), находящихся во временной изоляции в Колонии исполнения наказания Ташкентской области Зангиатинского района, комплексом методик: «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хофболла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой, «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду и коллег в адаптации М.В. Соколовой, «Шкала психологического благополучия» К. Риффа в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко. Была выявлена половая специфика проявления копинг-стратегий и благополучия личности: у мужчин выше, чем у женщин, параметр субъективного благополучия «напряженность» и социально направленные копинг-стратегии (вступление в контакт и поиск социальной поддержки), при этом ниже параметр психологического благополучия цели в жизни. Для выявления общего и специфичного также были рассмотрены факторы мужской и женской выборки. Факторный анализ показал наличие трех сходных факторов: фактора «Управление средой, своим личностным ростом и социальным окружением», фактора «Ассоциально-манипулятивное поведение» и фактора «Социально-деятельностная направленность» а также двух специфических факторов. У мужчин это факторы «Социальный копинг» и «Деструктивный копинг», у женщин — факторы «Автономия» и «Эмоциональное состояние».

Ключевые слова: осужденные, заключенные, изоляция, копинг-стратегии, психологическое благополучие, субъективное благополучие, стресс, субъективный копинг.

Благодарности: автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования Министерство внутренних дел Республики Узбекистан, а также своего научного руководителя, кандидата психологических наук, доцента Пилишвили Т.С.

Для цитаты: Шарипова Ф.А. Особенности копинг-стратегий и психологического благополучия осужденных мужского и женского пола [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 105–114. DOI:10.17759/psylaw.2024140407

Coping Strategies and Psychological Well-Being of Male and Female Prisoners

Farangis A. Sharipova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; Tashkent State University of Law,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6315-2801>, e-mail: sharipova.fc@gmail.com

The article presents the results of a study of coping strategies and psychological well-being among male and female prisoners. The study involved 109 people (53 men and 56 women), prisoners of the Execution Colony of Punishments in Tashkent, region Zangiata. In this study we have used complex of three methods: “The Strategic Approach to Coping Scale (SACS)” originally constructed by Stevan E. Hobfoll (Russian adaptation by N.E. Vodopyanova and E.S. Starchenkova), “The Scale of Subjective Well-Being” originally constructed by A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche (Russian adaptation by M.V. Sokolova), “Psychological Well-being scale” originally constructed by C. Ryff (Russian adaptation by T.D. Shevelenkov and P.P. Fesenko). Based on these results it is concluded that male prisoners in comparison with female prisoners experience tension and lack of life goals, are more focused on social coping strategies, such as Seeking Social Support and Social Joining. To identify the general and specific factors were also conducted factor analysis. Three general factors are “Environment and self management”, “Antisocial manipulation”, “Social activity”. The specific male factors are “Social coping”, “Destructive coping”. The specific female factors are “Autonomy”, “Emotional status”.

Keywords: prisoners, convicts, isolation, coping strategies, psychological well-being, subjective well-being, stress, subjective coping.

Acknowledgements: the author is grateful thanks the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan for assistance in collecting data for the study and his supervisor PhD Pilishvili T.S.

For citation: Sharipova F.A. Coping Strategies and Psychological Well-Being of Male and Female Prisoners. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 105–114. DOI:10.17759/psylaw.2024140407 (In Russ.).

Введение

В данной работе затрагивается актуальная проблема специфики переживания и ощущения собственного благополучия, психологического и субъективного, а также копинг-стратегий, которые человек применяет, попав в стрессогенную ситуацию временной изоляции. Нахождение в местах лишения свободы не проходит для человека без ощутимых последствий и существенным образом меняет как самоощущение личности, так и ее поведенческие паттерны. В современном обществе особое значение приобретает проблема повышения качества жизни человека. При этом данная тенденция затрагивает не только социально адаптированную часть общества, но и тех, кто в силу своего антисоциального поведения попадает в колонию для осужденных [3; 9]. Важное значение имеет понимание специфики переживания лишения свободы и временной изоляции у женщин и мужчин для создания фокусных программ реабилитации и реадaptации осужденных.

Опираясь на работу В.И. Лебедева, анализировавшего параметры временной изоляции личности, мы склонны относить тюремное заключение к экстремальным условиям жизни. В частности, имеют место быть следующие психогенные факторы: групповая изоляция, монотонность, изменение восприятия пространственной структуры, одиночество, информационная истощаемость, угроза для жизни и здоровья, десинхронизация ритмов сна и бодрствования [1; 2; 3; 4; 8].

Поскольку, по классификации М.Ю. Кондратьева, заключение относится к виду принудительной изоляции [10], заключение вызывает психическую дезадаптацию, снижается способность к переадаптации в изменяющихся условиях, что непосредственно проявляется в обострении негативных личностных качеств и реакций. «Уже само пребывание в местах лишения свободы разрушает неимоверно психологическое благополучие личности, изолированной от общества» [1, с. 34].

Осужденный лишается определенных прав и преимуществ, и среди них основным выступает, конечно, лишение свободы. Последнее связано с тем, что у осужденного ограничены возможности удовлетворения ряда потребностей. Наиболее важным фактором выступает то, что в изоляции человек лишен возможности планировать свое поведение, снижается психологическое благополучие, возникают новые модели поведения [13; 17; 19].

Кроме того, по мнению Э. Лимблинг, вынужденное безделье может инициировать нисходящую спираль, в которой негативные эмоции и возникающие в результате модели мышления подпитывают друг друга, ухудшая психологическое состояние осужденных и приводя к эпизодам насилия, членовредительства и самоубийства [22; 23].

Говоря о копинг-стратегиях, необходимо помнить о таком аспекте, как эффективность. Процесс выбора стратегии и стиля не может оцениваться эмоционально и быть по своей природе либо плохими, либо хорошими. Скорее их можно назвать менее уместными в определенной актуальной ситуации. По мнению М.А. Холодной, важно говорить о копинг-стратегиях как о «продуктивных» и «непродуктивных» [14]. Однако критерий продуктивности может быть как ситуативным, т. е. оцениваться по наличию позитивного для личности эффекта, так и объективным, основанным на имеющихся научных исследованиях о конструктивных способах решения проблем. К конструктивным способам решения проблем относят копинг-стратегии, нацеленные на поиск пути к поставленным целям, обращение за помощью к другим людям, продумывание и переработка проблемы, изменение в самом себя и изменение своего отношения к проблеме. Неконструктивными способами решения являются использование психологических защит, импульсивное поведение, избегание, пассивность в решении проблемной ситуации, проявление агрессии в отношении проблемной ситуации и ее элементов [11; 12; 15].

В нашей работе в качестве ситуативной оценки продуктивности копинг-стратегий осужденных выступают показатели субъективного и психологического благополучия, в качестве объективного выступает показатель общего индекса конструктивности копинг-стратегий.

Таким образом, «...копинг-стратегии — актуальные эмоциональные, когнитивные, поведенческие, ситуативно обусловленные биопсихосоциальными факторами ответы личности на воспринимаемую угрозу — функционируют в качестве способа управления стрессором» [8].

Благополучие можно рассматривать с точки зрения гедонистического подхода — как достижение удовольствия и избегание неудовольствия через реализацию целей и потребностей личности, а также эвдемонистического подхода — как творческого развития собственной индивидуальности и удовлетворенности за счет самореализации личности [11; 12; 13; 14].

Было обследовано 109 человек (53 мужчины и 56 женщин), находящихся во временной изоляции в Колонии исполнения наказания Ташкентской области Зангиатинского района. Это лица, осужденные сроком от 8 до 25 лет, отбывающие срок наказания от 4 лет на момент проведения исследования. Для анализа модели поведения личности в тюремном заключении мы исследовали копинг-стратегии преодоления стрессовой ситуации. В частности, диагностировались выраженность в поведении ассертивных, осторожных, импульсивных, прямых, асоциальных, агрессивных действий, действий с целью вступления в социальный контакт, поиска социальной поддержки, действия избегания. Диагностика копинг-стратегий проводилась методикой «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хофболла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой.

Аспект переживания заключения мы исследовали с точки зрения ощущения благополучия, а именно субъективного благополучия: напряженность и чувствительность, признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику, изменения настроения, значимость социального окружения, самооценка здоровья, удовлетворенность повседневной деятельностью [7] — и психологического благополучия: положительные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цели в жизни [13]. Для исследования благополучия личности применены методики «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду и коллег в адаптации М.В. Соколовой, «Шкала психологического благополучия» К. Риффа в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко.

В целом, исследованная выборка характеризуется ведущей ролью копинг-стратегий вступления в социальный контакт ($23,2 \pm 3,4$), поиска социальной поддержки ($23 \pm 3,1$) и ассертивных действий ($21,3 \pm 3$), что соответствует среднему уровню выраженности. Слабее всего проявлен копинг агрессивных действий ($13,8 \pm 3,5$), что соответствует верхней границе низкого уровня. Большинство респондентов (88,4%) имеют средний уровень общего индекса конструктивности копинг-стратегий. Что касается специфики переживания психологического благополучия, то средний балл по группе находится на низком уровне ($302 \pm 12,9$). Низкие значения имеют такие параметры психологического благополучия, как цели в жизни ($46,6 \pm 6,2$), позитивные отношения ($48,7 \pm 6$), управление средой ($50,8 \pm 5$). Средний уровень наблюдается по таким параметрам, как автономия ($51,6 \pm 7,2$), личностный рост ($54,2 \pm 5,3$) и самопринятие ($50,3 \pm 7$). Что касается субъективного благополучия, то наиболее выраженными компонентами являются самооценка здоровья ($17,6 \pm 2,5$), признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику ($16,8 \pm 3,1$) и удовлетворенность деятельностью ($15,2 \pm 2,9$). Менее всего проявлено изменение настроения ($11,9 \pm 1,9$). Общий показатель субъективного благополучия — выше среднего уровня ($89,4 \pm 8,9$).

Сравнительный анализ по полу методом непараметрического критерия Манна—Уитни показал, что у мужчин выше, чем у женщин, выражен такой параметр субъективного благополучия, как напряженность ($U_{0,023} = 1132$ при $m_{\text{муж.}} = 62,64$, $m_{\text{жен.}} = 48,86$, где «U» — критерий Манна—Уитни, «m» — средний ранг выборки) и социально направленные копинг-стратегии: вступление в социальный контакт ($U_{0,002} = 1003,5$ при $m_{\text{муж.}} = 65,07$, $m_{\text{жен.}} = 46,61$) и поиск социальной поддержки ($U_{0,023} = 1111,5$ при $m_{\text{муж.}} = 63,03$, $m_{\text{жен.}} = 48,5$). При этом у мужчин ниже, чем у женщин, выражен такой параметр психологического благополучия, как цели в жизни ($U_{0,022} = 1126,5$ при $m_{\text{муж.}} = 48,25$, $m_{\text{жен.}} = 62,24$). Результаты представлены на рис. 1.

Таким образом, у мужчин-осужденных сильнее выражено субъективное переживание тяжести выполняемой работы, потребность в уединении, потеря перспектив и убеждений, определяющих смысл жизни. Интересно, что в ситуации временной изоляции у осужденных

социальные копинг-стратегии преобладают именно у мужчин. Вероятно, это связано с проявлением компенсаторных механизмов, однако данный вопрос требует отдельного исследования.

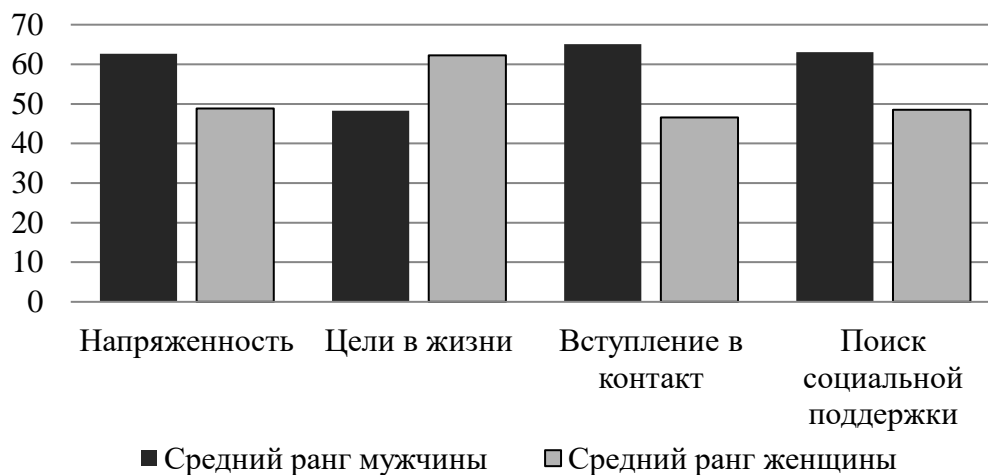

Рис. 1. Значимые различия осужденных — мужчин и женщин

Для уточнения половой специфики нами был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс. И у мужчин, и у женщин были выделены 5 факторов (представлены в табл. 1). Общим для тех и других может считаться фактор «Управление средой, своим личностным ростом и социальным окружением», в который у мужчин входят параметры управления средой (0,83), личностного роста (0,8), позитивных отношений (0,76) и целей в жизни (–0,63), а у женщин — целей в жизни (–0,78), управления средой (0,77), личностного роста (0,77), позитивных отношений (0,62), а также общий индекс конструктивности копинг-стратегий (0,71).

Вторым фактором, который можно считать общим, является фактор «Асоциально-манипулятивное поведение», в который у мужчин вошли асоциальный копинг (0,82), манипулятивный копинг непрямыми действиями (0,73) и общий индекс конструктивности копинг-стратегий (–0,63), а у женщин — те же асоциальный копинг (0,81), непрямые действия (0,78), а также импульсивные действия (0,71) и агрессивные действия (0,66).

Третьим общим фактором является «Социально-деятельностная направленность». У мужчин в него вошли значимость социального окружения (0,74), удовлетворенность деятельностью (0,71), а также изменение настроения (0,66). У женщин в фактор «Социально-деятельностная направленность» вошли значимость социального окружения (0,74), удовлетворенность деятельностью (0,83), а также самооценка здоровья (0,77).

Специфическим фактором в мужской выборке является «Социальный копинг», включивший в себя вступление в социальный контакт (0,73), осторожные действия (0,68) и поиск социальной поддержки (0,61). Также специфичен пятый фактор — «Деструктивное поведение», включающий в себя признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику (0,73) и агрессивные действия (–0,67).

Что касается специфических факторов женской выборки, то это фактор «Автономия», который включает в себя параметры автономии (–0,69) и самопринятия (0,66), а также фактор «Эмоциональное состояние», включающий в себя напряженность (0,85) и изменение настроения (–0,56).

Таблица 1

Факторы мужской и женской выборок осужденных

Параметры	Осужденные-мужчины	Осужденные-женщины
<i>Фактор «Управление средой, своим личностным ростом и социальным окружением»</i>		
Управления средой	0,83	0,77
Личностный рост	0,8	0,77
Позитивные отношения	0,76	0,62
Цели в жизни	-0,63	-0,78
Общий индекс конструктивности		0,71
<i>Фактор «Асоциально-манипулятивное поведение»</i>		
Общий индекс конструктивности	-0,63	
Асоциальный копинг	0,82	0,81
Непрямые действия	0,73	0,78
Импульсивные действия		0,71
Агрессивные действия		0,66
<i>Фактор «Социально-деятельностная направленность»</i>		
Значимость социального окружения	0,74	0,74
Удовлетворенность деятельностью	0,71	0,83
Изменение настроения	0,66	
Значимость социального окружения		0,74
<i>Фактор «Социальный копинг»</i>		
Вступление в социальный контакт	0,73	
Осторожные действия	0,68	
Поиск социальной поддержки	0,61	
<i>Фактор «Деструктивное поведение»</i>		
Признаки, психиатрической симптоматики	0,73	
Агрессивные действия	-0,67	
<i>Фактор «Автономия»</i>		
Автономия		-0,69
Самопринятие		0,66
<i>Фактор «Эмоциональное состояние»</i>		
Напряженность		0,85
Изменение настроения		-0,56

Подводя итоги, можно сказать, что нами были выявлены качественные и количественные различия в поведенческом аспекте и аспекте проживания ситуации вынужденной временной изоляции осужденных мужчин и женщин в колонии.

Женщины в заключении являются более целеустремленными, лучше регулируют свое эмоциональное состояние напряженности. Имеется специфическая дихотомия переживания личностной автономии и принятия себя, а также состояния напряженности и лабильности настроения.

Мужчины в тюремном заключении в большей мере стремятся к социально ориентированным стратегиям копинга, испытывают большую напряженность и потерю целей и смысла жизни. Имеется специфическая дихотомия склонности к агрессивным действиям либо проявлению психиатрической симптоматики.

Наряду с карательной, устрашающей и защитно-предупредительной функцией наказание имеет и ресоциализирующую функцию, направленную на социальное восстановление правонарушителя [16; 19; 20]. Реабилитационная программа должна быть индивидуализированной, поэтому важно знать некоторые характеристики осужденных (например, когнитивные, эмоциональные, личностные навыки) и реализовывать программы, включающие мероприятия, адаптированные к этим особенностям. Перспективой дальнейшего исследования является понимание специфики переживания лишения свободы и временной изоляции у женщин и мужчин для создания фокусных программ реабилитации и реадaptации осужденных, например:

- создание Т-групп на базе исправительных учреждений в виде психологического консультационного круга с ведущим;
- создание условий для моделирования статусно-ролевых позиций (психодрама, тренинговые упражнения на принятие иных ролей) с целью адаптации и снижения психологического дискомфорта.

Литература

1. Аминев Г.А. Инструментарий пенитенциарного психолога. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. 168 с.
2. Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и дезадаптации заключенных: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 2000. 136 с.
3. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Социальное здоровье России», 1994. 198 с.
4. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психические состояния человека, лишённого свободы. М.: Высшая школа МООП, 2016. 41 с.
5. Золотарева А.А. Психометрический анализ новой шкалы апатии [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Том 17. № 2. С. 191–209. doi:10.17323/1813-8918-2020-2-191-209
6. Золотарева А.А. Роль апатии в формировании мужского депрессивного синдрома у заключенных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 2–13. doi:10.17759/psylaw.2021110101
7. Кулик А.А., Наумов В.А. Взаимосвязь психологического благополучия и личностных ресурсов на разных возрастных этапах [Электронный ресурс] // Человеческий капитал. 2021. № 6 (150). С. 103–113. doi:10.25629/hs.2021.06.11
8. Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. М.: Юнити-Дана, 2002. 407 с.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 15.04.2024).
10. Социальная психология: словарь / Ред. М.Ю. Кондратьев. М.; СПб: ПЕР СЭ, 2005. 175 с.
11. Сучкова Е.Л. Концепция исследования психологии группового правосознания осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 101–112. doi:10.17759/psylaw.2018080208
12. Сучкова Е.Л. Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 132–143. doi:10.17759/psylaw.2019090110

13. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института психотерапии, 2002. 490 с.
14. Холодная М.А., Александровский А.А. Интеллектуальные способности и стратегия совладания // Психологический журнал. 2010. Том 31. № 4. С. 59–68.
15. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 2016. 320 p.
16. Goodman F.R., Disabato D.J., Kashdan T.B., Kauffman S.B. Measuring well-being: A comparison of subjective well-being and PERMA // The Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 13(4). P. 321–332. doi:10.1080/17439760.2017.1388434
17. Lambert L., Passmore H.-A., Holder M. Foundational frameworks of positive psychology: Mapping well-being orientations // Canadian Psychology. 2015. Vol. 56(3). P. 311–321. doi:10.1037/cap0000033
18. Lanciano T., Leonardis L. de, Curci A. The Psychological Effects of Imprisonment: The Role of Cognitive, Psychopathic and Affective Traits // Europe's Journal of Psychology. 2022. Vol. 18(3). P. 262–278. doi:10.5964/ejop.3995
19. Leban L., Cardwell S.M., Copes H. Adapting to Prison Life: A Qualitative Examination of the Coping Process among Incarcerated Offenders // Justice Quarterly. 2016. Vol. 33(6). P. 1–27 doi:10.1080/07418825.2015.1012096
20. Mefoh P.C., Okafor A.E., Ezeah E.L., Odo V.O. Relationship between Coping Strategies and Psychological Wellbeing of Enugu (Nigerian) Prison Inmates // European Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 47(3). P. 270–277.
21. Taris T.W., Kompier M. Challenges in longitudinal designs in occupational health psychology // Scandinavian Journal of Work, Environment & Health. 2017. Vol. 29(1). P. 1–4. doi:10.5271/sjweh.697
22. Tartarini F. Prisoners' rehabilitation and wellbeing: a psychosocial perspective // A Modern Guide to Wellbeing Research / B.A. Searle, J. Pykett, M.J. Alfaro-Simmonds (Eds.). Edward Elgar Publishing, 2021. P. 110–128. doi:10.4337/9781789900163.00017
23. Wooldredge Jh., Smith P. The Oxford Handbook of Prison an Imprisonment. Oxford University Press, Sheridan Books Inc., 2018. 745 p.

References

1. Aminev G.A. Instrumentarii penitentsiarnogo psikhologa. Ufa: Ufimskii yuridicheskii institut MVD Rossii Publ., 2017. 168 p. (In Russ.).
2. Baburin S.V. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya adaptatsii i dezadaptatsii zaklyuchennykh: Diss. kand. psikhol. nauk. Saint Petersburg, 2000. 136 p. (In Russ.).
3. Belicheva S.A. Osnovy preventivnoi psikhologii. Moscow: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr konsortsiума "Sotsial'noe zdorov'e Rossii", 1994. 198 p. (In Russ.).
4. Glotchkin A.D., Pirozhkov V.F. Psikhicheskie sostoyaniya cheloveka, lishennogo svobody. Moscow: Vysshaya shkola MOOP Publ., 2016. 41 p. (In Russ.).
5. Zolotareva A.A. Psikhometricheskii analiz novoi shkaly apatii [Psychometric Analysis of the New Apathy Scale] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 191–209. doi:10.17323/1813-8918-2020-2-191-209 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Zolotareva A.A. Rol' apatii v formirovaniі mužhskogo depressivnogo sindroma u zaklyuchennykh [The Role of Apathy in the Formation of Depression Syndrome in Male Prisoners] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 2–13. doi:10.17759/psylaw.2021110101 (In Russ., abstr. in Engl.).

7. Kulik A.A., Naumov V.A. Vzaimosvyaz' psikhologicheskogo blagopoluchiya i lichnostnykh resursov na raznykh vozrastnykh etapakh [Relationship of psychological well-being and personal resources at different age stages] [Elektronnyi resurs]. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2021, no. 6 (150), pp. 103–113. doi:10.25629/HC.2021.06.11 (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Lebedev V.I. Psikhologiya i psikhopatologiya odinochestva i gruppovoi izolyatsii. Moscow: Yuniti-Dana, 2002. 407 p. (In Russ.).
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. No. 1138-r "Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy RF na period do 2030 g." [Elektronnyi resurs]. *Garant.ru*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (Accessed 15.04.2024). (In Russ.).
10. Kondratyev M.Yu. (Ed.). Sotsial'naya psikhologiya: slovar'. Saint Petersburg; Moscow: PER SE, 2015. 176 p. (In Russ.).
11. Suchkova E.L. Kontsepsiya issledovaniya psikhologii gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennykh [The concept of research of psychology of group legal consciousness of convicts] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 2, pp. 101–112. doi:10.17759/psylaw.2018080208 (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Suchkova E.L. Napravleniya raboty po korrektsii soderzhaniya psikhologii gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennykh [Activity areas on the correction of the psychology content of the convict's group sense of justice] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 1, pp. 132–143. doi:10.17759/psylaw.2019090110 (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp. Moscow: Izdatel'stvo Instituta isikhoterapii, 2002. 490 p. (In Russ.).
14. Kholodnaya M.A., Aleksapol'sky A.A. Intellektual'nye sposobnosti i strategiya sovladaniya [Intellectual abilities and coping strategies]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2010. Vol. 31, no. 4, pp. 59–68. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 2016. 320 p.
16. Goodman F.R., Disabato D.J., Kashdan T.B., Kauffman S.B. Measuring well-being: A comparison of subjective well-being and PERMA. *The Journal of Positive Psychology*, 2018. Vol. 13, no. 4, pp. 321–332. doi:10.1080/17439760.2017.1388434
17. Lambert L., Passmore H.-A., Holder M. Foundational frameworks of positive psychology: Mapping well-being orientations. *Canadian Psychology*, 2015. Vol. 56, no. 3, pp. 311–321. doi:10.1037/cap0000033
18. Lanciano T., Leonardis L. de, Curci A. The Psychological Effects of Imprisonment: The Role of Cognitive, Psychopathic and Affective Traits. *Europe's Journal of Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 3, pp. 262–278. doi:10.5964/ejop.3995
19. Leban L., Cardwell S.M., Copes H. Adapting to Prison Life: A Qualitative Examination of the Coping Process among Incarcerated Offenders. *Justice Quarterly*, 2016. Vol. 33, no. 6, pp. 1–27. doi:10.1080/07418825.2015.1012096
20. Mefoh P.C., Okafor A.E., Ezeah E.L., Odo V.O. Relationship between Coping Strategies and Psychological Wellbeing of Enugu (Nigerian) Prison Inmates. *European Journal of Social Sciences*, 2015. Vol. 47, no. 3, pp. 270–277.
21. Taris T.W., Kompier M. Challenges in longitudinal designs in occupational health psychology. *Scandinavian Journal of Work, Environment & Health*, 2017. Vol. 29, no. 1, pp. 1–4. doi:10.5271/sjweh.697

Шарипова Ф.А.
Особенности копинг-стратегий и психологического
благополучия осужденных мужского и женского пола
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 105–114

Sharipova F.A.
Coping Strategies and Psychological
Well-Being of Male and Female Prisoners
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 105–114

22. Tartarini F. Prisoners' rehabilitation and wellbeing: a psychosocial perspective. In Searle B.A., Pykett J., Alfaro-Simmonds M.J. (Eds.). *A Modern Guide to Wellbeing Research*. Edward Elgar Publishing, 2021, pp. 110–128. doi:10.4337/9781789900163.00017

23. Wooldredge Jh., Smith P. *The Oxford Handbook of Prison and Imprisonment*. Oxford University Press, Sheridan Books Inc., 2018. 745 p.

Информация об авторах

Шарипова Фарангис Абдурашид кизи, аспирант, филологический факультет, кафедра психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов (ФГБОУ ВО РУДН), г. Москва, Российская Федерация; психолог, Ташкентский государственный юридический университет (ТГЮУ), г. Ташкент, Республика Узбекистан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6315-280>, e-mail: sharipova.fc@gmail.com

Information about the authors

Farangis A. Sharipova, Postgraduate Student, Department of Psychology and Pedagogy, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; Psychologist, Tashkent State University of Law, Tashkent, Republic of Uzbekistan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6315-2801>, e-mail: sharipova.fc@gmail.com

Получена 27.02.2024
Принята в печать 18.05.2024

Received 27.02.2024
Accepted 18.05.2024